

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.25587/2782-4861-2023-4-133-136

*Р. И. Бравина*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН

РЕЦ. НА КНИГУ: Кобяйский фольклор /
[ответственный редактор М. Т. Сатанар]. Якутск: Айар, 2022. 760 с.
ISBN 978-5-7696-6676-6

В этнографии якутов, как и у других бесписьменных до недавнего времени народов, данные фольклора обладают высокой аксиологической значимостью для изучения и реконструкции отдельных аспектов как традиционной культуры, так и этнической истории. При этом особое значение приобретают фольклорные сведения из тех районов, где исторически сложились самобытные этнокультурные традиции, чему способствует само географическое расположение. Кобяйский улус имеет общие границы с Усть-Алданским, Намским, Горным, Виллойским, Жиганским, Эвено-Быгантайским, Верхоянским и Томпонским улусами, и здесь издавна пересекались локальные культуры центральных, виллойских и северных якутов, а также эвенков и эвенов.

Текстовую основу книги «Кобяйский фольклор» составили материалы фольклорной экспедиции 2022 г. Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ. Оперативность издания книги, приуроченного к 85-летию образования улуса, никоим образом не повлияла на достаточно высокий уровень её качества и содержания. Ответственный редактор и автор вступительной статьи – кандидат филологических наук М. Т. Сатанар. По её подсчетам, из 546 преданий и легенд, включенных в сборник, 485 собраны во время вышеуказанной экспедиции, что составляет 89 % всего корпуса текстов. Помимо этих материалов привлечены и более ранние, собранные в разные годы местными краеведами, хранящиеся в сельских библиотеках улуса и частично опубликованные в районной газете «Дабаан», что делает рецензируемый сборник привлекательным не только для

БРАВИНА Розалия Иннокентьевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая лабораторией археологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия. ORCID: 0000-0002-4902-8288.

E-mail: bravinari@bk.ru

BRAVINA Rozalia Innokentievna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Archeology, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0002-4902-8288.

E-mail: bravinari@bk.ru

специалистов-исследователей, но и для широкого круга читателей, интересующихся историей и особенностями национальной культуры родного края.

Структура книги, состоящая из трех частей, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к научным изданиям. В первую часть вошел эпос олонхо «Биэ уола Бэйбэлдьийэ Тулаайах» («Кобылий сын Бэйбэлджийэ Тулаайах» (букв. «Сирота»)), записанный в 1941 г. со слов Ф. С. Семенова – Кырса Сөдүөт. Рукопись этого произведения хранится в архиве ЯНЦ СО РАН. Её копию членам экспедиции передали прямые потомки сказителя с просьбой опубликовать в издании, посвященном юбилею района. В сопроводительной статье А. Ф. Корякиной и С. Д. Львовой подчеркивается, что феномен воссоздания текстов олонхо, территориально отличающихся друг от друга, остается в якутской фольклористике актуальным. По сюжету оно примыкает к версиям олонхо центральных районов «Сын лошади богатырь Дыырай» и долганского олонхо «Сын лошади Аталами богатырь». По словам авторов статьи, кобяйский вариант не вошел в список олонхо, составленный Н. В. Емельяновым, который в своё время выявил их сюжетное сходство, а также связь с одной и той же эпической традицией и обоснованно причислил их к раннему виду якутского олонхо [1, с. 9]. В. В. Илларионов относит данное произведение к вилюйскому варианту олонхо [2, с. 8]. Тем не менее, одной из отличительных черт этого произведения, которую можно отнести к локальным традициям Кобяйского района, является подробно описываемый в заключительной части обряд подношения духам озера жертвенного быка, привязанного к лодке, подчеркивая тем самым озерную топографию в сакрализации кобяйского ландшафта.

В научный аппарат олонхо вошли постраничные толкования архаизмов и лексических диалектизмов, характерных для говора кобяйских якутов, указатели имен мифологических образов и персонажей, географические названия эпической карты мира, краткое содержание отдельных сюжетов олонхо.

Вторую часть книги, название которой можно условно перевести как «Старинные легенды и современные предания» («Үһүэйэннэр уонна аныгы номохтор») открывают предания о первопоселенцах, где раскрываются причины их переселения на новые земли, рассказывается о важнейших исторических событиях, произошедших здесь. Эти предания отличаются от фольклорных текстов центральных и вилюйских якутов как по содержанию, так и по сюжету. Например, если время заселения предками якутов Среднего/Нижнего Вилюя традиционно соотносится с периодом правления Тыгына, то в предании «Предки кобяйцев, тыайынцев, куокуйцев (Кэбээйи, Тыайа, Куокуй төрүттэрэ)» (1.22) упоминаются времена до «царствования» Тыгына. В преданиях 1.21, 1.22, 1.31 говорится, что «поразмыслив над тем, что с возрастанием числа людей и скота бассейн Средней Лены может стать предметом притязаний многих, некоторые решили переселиться на восточную сторону реки Лены, некоторые – на северную сторону Алдана, а некоторые – на западную сторону реки Вилюй». Согласно этим преданиям, предки-переселенцы, добравшись до земель современного Кобяйского улуса, встретили представителей аборигенных племен – «джирикинэй» (на якутском: «торбостор»?), «майаат», «тумат», «сортол», полудикого снежного человека «чучуна», маленьких человечков ростом с белку, что характерно для фольклора северных якутов и оленных эвенков [3]. Между новоселами и аборигенами постоянно случались военные стычки из-за промысловых угодий. В те давние времена предки кобяйских якутов «много кочевали». Люди Куокуй, Кэбээйи, Тыайа были потомками Омогоя. Родоначальники их носили титул Хосуун (1.33, 1.6 и др.). Речь, вероятно, идет о так называемых пеших якутах. По свидетельству фольклориста и этнографа А. А. Саввина, якуты еще в начале XX в. условно делились по хозяйственно-культурным типам на *дойду дьоно* и *тыя дьоно*. К первым относились жители долин крупных рек, в особенности р. Лены, где доминировало скотоводство; к *тыя дьоно* (*тыасыт*) принадлежали таежные и лесные жители, промышлявшие в тайге [4, с. 195]. Исследователь предполагает, что в таежную группу входили прибывшие в эти края с первой волной южные переселенцы, не сумевшие адаптировать скот к суровым условиям

Севера и потому вынужденные заниматься исключительно охотой и рыболовством. Предания о второй волне переселенцев в Кобяйский край связывается с родоначальником «конных» якутов на Вилное Туога Боотур, откочевавшем от хангаласского клана Тыгына. Особое место занимают предания о столкновениях с соседними племенами – войнах «кыргыс» с целью захвата имущества и земли соседей. На наш взгляд, сюда было бы уместно включить легенды, записанные Багдарыином Сюлбэ о племенах кыргыс и кыргыдай, которые сохранились в более полном виде именно в Кобяйском улусе.

Легенды о находках раннего бронзового века, о заброшенных жилищах «кыргыс-этэх» с фрагментами глиняных сосудов, о старинных захоронениях (1.13, 1.32, 1.35, 1.5, 2,3, 8.17, 8.26, 8.42 и др.) представляют интерес для якутской археологии. В 1940-е гг. А. П. Окладниковым было открыто 11 поселений так называемой культуры «малых домов», половина которых расположена на территории Кобяйского района: Угнайы (Зеленое), Сангар, Далган, Тонгус-Хаята (Малый Кюстятях I, II). В качестве синонима к понятию «малые дома» он использовал термины *кыргыс этэх* (*этэх* ‘старое жилище’) применительно к памятникам Центральной Якутии, а *сартол/сортол этэх* – для памятников северных районов [5, с. 155]. Кыргыс и сартол/сортол – предполагаемые предки якутов, упоминаются в исторических рассказах, вошедших в рецензируемый сборник. В 1970-е гг. исследование объектов культуры «малых домов» продолжил И. В. Константинов, изучавший поселения возле п. Сангар [6, с. 46–48]. Он поддержал мнение А. П. Окладникова о том, что эта культура представляет собой переходный этап в эволюции культуры от раннего железного века к традиционной якутской. От точной датировки автор воздержался [6, с. 49], но, учитывая, что возраст культуры был омоложен его предшественником, он удревнил его на одно–два столетия (XIII–XIV вв. н. э.). Более определенно по этому вопросу высказался В. И. Эртюков, который пришел к выводу, что традиции усть-мильской культуры бронзового века продолжали сохраняться в раннем железном веке Якутии, а также в культурах «малых домов» и кулун-атахской [7, с. 112–113]. В последние годы на территории Кобяйского улуса в местности Чинэкэ были найдены остатки старинных жилищ раннеякутской культуры XIV–XVI вв. В этой связи фольклорные тексты из сборника могут послужить дополнительным источником для изучения древней истории и культуры народов Якутии.

Жители Кобяйского улуса и в настоящее время продолжают активно заниматься традиционными видами хозяйства – скотоводством, охотничьим промыслом и озёрным рыболовством. Привлекает внимание предание 1.21, в котором информант, проживающий постоянно в с. Куокуй, позиционирует жителей района как северных оленных якутов-охотников.

Во вторую часть книги вошли также генеалогические и топонимистические предания, легенды и рассказы о шаманах, народных лекарях *отосут*, силачах, людях с сверхъестественными способностями. Интерес представляют современные рассказы о гонениях и репрессиях сказителей (9.25, 9.28, 9.29). В них с грустью констатируется, что по этим причинам в районе не получили развития и даже совершенно исчезли традиции эпического сказительства и песенного фольклора.

Третья часть книги полностью посвящена эвенскому фольклору. Наличие ряда сходств и различий в хозяйстве и материальной культуре якутов и эвенов, а также в мифо-ритуальной практике и мировоззрении, свидетельствует о межкультурном взаимодействии этих двух народов, активном обмене материальными и нематериальными духовными ценностями, что подчеркивает их особую важность и самобытность. В поликультурной среде эти явления приобретают особую значимость.

Научный аппарат книги составлен доброкачественно. Каждый из текстов подвергнут тщательной паспортизации – указаны время его фиксации, полные данные информатора и фиксатора, что придает особое научное значение работе. В комментариях даны пояснения диалектных слов, архаизмов, значения понятий из области верований якутов, составлены указатели имен собственных, топонимов и др.

Принцип подачи материала, направленный на территориально-географический аспект, на наш взгляд, вполне оправдывает себя и позволяет выявить региональную специфику кобьяйского фольклора. Современное состояние фольклора района позволяет сделать вывод об уникальности и самобытности духовного наследия народов, проживающих в нем.

Литература

1. Емельянов, Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – Москва : Наука, 1983. – 246 с.
2. Илларионов, В. В. И. И. Бурнашев – Тонг Суорун и его олонхо «Сын лошади богатырь Дыырай» // Бурнашев И. И. – Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай бухатыыр / записал Г. У. Эргис со слов сказителя И. И. Бурнашева – Тонг Суоруна ; ответственный редактор А. Н. Жирков. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. – С. 5–14.
3. Бравина, Р. И. Археология фольклора: древние обитатели Восточно-Сибирской Арктики // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 8. – С. 73–82. – DOI : 10.25136/2409-868X.2023.8.39818.
4. Саввин, А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2005. – 376 с.
5. Окладников, А. П. Отчет об археологических исследованиях на Нижней Лене от Жиганска до Кумах-Сурта в 1942–1943 гг. – Якутск : Якутская гос. типография, 1946. – 185 с.
6. Константинов, И. В. Ранний железный век Якутии. – Новосибирск : Наука, 1978. – 129 с.
7. Эртыков, В. И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. – Москва : Наука, 1990. – 152 с.

References

1. Emelyanov, N. V. Plots of early types of Yakut olonkho. Moscow, Nauka Publ., 1983, 246 p. (In Rus.)
2. Illarionov, V. V. I. I. Burnashev – Tong Suorun and his olonkho “Son of the horse Bogatyr Dyyrai”. In: Burnashev, I. I. – Tong Suorun. Son of the horse bogatyr Dyyrai. Recorded by G. U. Ergis from epic teller I. I. Burnashev – Tong Suorun; executive editor A. N. Zhirkov. Yakutsk, NEFU Publ. House, 2013, p. 5–14. (In Rus.)
3. Bravina, R. I. Archeology of folklore: ancient inhabitants of the East Siberian Arctic. *Genesis: historical research*. 2023, no. 8, pp. 73–82. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.8.39818. (In Rus.)
4. Savvin, A. A. Food of the Yakuts before the development of agriculture (experience of a historical and ethnographic monograph). Yakutsk, IHR AS RS (Ya), 2005, 376 p. (In Rus.)
5. Okladnikov, A. P. Report on archaeological research on the Lower Lena from Zhigansk to Kumakh-Surt in 1942–1943. Yakutsk, Yakut State Printing House, 1946, 185 p. (In Rus.)
6. Konstantinov, I. V. Early Iron Age of Yakutia. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978, 129 p. (In Rus.)
7. Ertyukov, V. I. Ust-Mil culture of the Bronze Age of Yakutia. Moscow, Nauka Publ., 1990, 152 p. (In Rus.)